

Цинь Цзуй шевельнулся, и Цзян Чу успел разглядеть на экране имя: Лян Сяоцзя.

Имя казалось девичьим.

— Подружка? — с легкой усмешкой поинтересовался он.

Цинь Цзуй как раз забрасывал рюкзак на заднее сиденье. На секунду его движения замерли.

— Нет, — коротко бросил он.

Цзян Чу лишь молча улыбнулся.

— Парень, — жестко добавил Цинь Цзуй, всё еще раздраженный недавним разговором.

Цзян Чу удивленно скользнул по нему взглядом.

Его зацепил вовсе не пол таинственного собеседника, а то, что Цинь Цзуй вообще снизошел до объяснений в таком пустяковом споре.

Это было совсем не в его духе.

— Ну и как тебе сегодня? — Цзян Чу перевел тему. — В столовой обедал?

Цинь Цзуй уставился в окно и выдал привычное:

— М-хм.

Цзян Чу услышал знакомый буркающий ответ.

"Ну вот, другое дело"

— Проголодался? — спросил он, разглядывая пестрые вывески за стеклом. — Может, перекусим где-нибудь по дороге?

— А ты еще не ел? — В руке Цинь Цзуй снова завибрировал телефон — прилетела длинная простыня сообщения от Лян Сяоцзя. Тот мельком глянул на экран, заблокировал его и засунул мобильник глубоко в карман. — Лучше возьмем еду с собой. Работы много. Задали кучу всего.

Цзян Чу невольно улыбнулся. Словосочетание «домашнее задание» из уст Цинь Цзуй звучало

до абсурда дико.

Цинь Цзуй и уроки существовали в совершенно разных галактиках.

— Надо же, первый день учебы, а уже нагрузили, — хмыкнул он.

Подросток промолчал.

И пускай Цинь Цзуй и без того не отличался разговорчивостью, сейчас Цзян Чу отчетливо улавливал исходящее от него глухое раздражение.

Всё дело явно было в этом Лян Сяоцзя. Наверняка он и звонил вчера, заискивающе называя его «Цзуй-гэ».

Очевидно, они близко дружили еще там, на родине Цинь Цзуя, а у приятелей ссоры — дело житейское. Даже у лучших друзей случаются размолвки. Цзян Чу и сам с Да Бэнем дружил со средней школы, но порой они мутузили друг друга так, что перья летели.

Вот только ссоры Цинь Цзуя и Лян Сяоцзя выглядели как-то слишком уж... приторно.

Наяривать каждый день — это надо уметь. Судя по всему, вчерашний звонок, из-за которого Цзян Чу сидел голодным и ждал его полвечера, тоже был от этого Сяоцзя.

Цинь Цзуй только что отмахнулся от него, буркнув «скука», а тот уже строчит очередную порцию сообщений вдогонку.

Ведут себя прямо как парочка в разгаре драмы.

И что самое забавное, эта «любовная лихорадка» затянулась на приличный срок.

То ли звонки Лян Сяоцзя становились всё навязчивее, то ли Цзян Чу раньше просто не обращал внимания, но с того дня не проходило и суток, чтобы он не застал очередную попытку достучаться до подростка.

Зная, насколько Цинь Шумань безразлична к сыну, можно было бы подумать, будто эти звонки — от нее: Цинь Цзуй выслушивал их с каменным лицом, то и дело раздраженно вздыхая.

Впрочем, Цинь Шумань тоже объявилась. Ближе к середине сентября она позвонила, но почему-то не сыну, а Цзян Чу.

Была суббота. Цзян Чу собирался уйти пораньше. Они с Да Бэнем уже упаковали вещи и

шагнули к выходу, как вдруг Да Бэнь сочно выругался и выхватил телефон, лихорадочно тыча в экран.

— Ты чего? — вздрогнул Цзян Чу.

— У моей днюха! — Да Бэнь сверился с календарем. — Твою мать, чуть не проспал!

— Сегодня? — Цзян Чу прыснул. — Как тебя Бао Ли еще не прибила?

— То-то я думаю, чего она меня последние пару дней прощупывает вопросиками, — Да Бэнь потер покрасневшую щеку и с облегчением выдохнул. — Реально вылетело из башки. Пиздец, еще бы немного — и в полночь меня бы четвертовали.

Цзян Чу покачал головой.

Да Бэнь с виду казался неотёсанным громилой, вылитый бандит с большой дороги, но в жене души не чаял. Впрочем, и характер у Бао Ли был под стать — вспыхивала как пороховая бочка.

Цзян Чу до сих пор помнил, как на четвертом курсе, когда они по уши увязли в дипломных проектах, Да Бэнь напрочь забыл про праздник влюбленных. Опомнился только через три дня, приполз каяться на коленях, а на следующее утро вернулся в общагу с роскошным багровым синяком во всю поясницу. Бао Ли разукрасила его жирные бока так, будто опоясала расписным кушаком.

— Всё, отбой, домой ты сегодня не идешь, — Да Бэнь прикинул в уме остатки заначки после уплаты семейного налога, вздохнул и по-братски сгрел Цзян Чу за плечо. — Помоги выбрать подарок, а вечером обмоем это дело. Мы с Фан Цзы и ребятами сто лет нормально не собирались.

— Да сколько можно, — вздохнул Цзян Чу. — Я тебе эти подарки еще со студенческих времен выбираю.

— Ну так у тебя вкус отличный! Ту сумку, что ты присоветовал, она до сих пор из рук не выпускает, — уныло возразил Да Бэнь. — А я пару месяцев назад сам ей шмоток накупил... Так она их напялила, только когда ее мать тушеную свинину принесла!

С этими словами он набрал Бао Ли, попутно закидывая удочки в общий чат. Написал коротко: у жены сегодня праздник, собираемся толпой, кто сольется — с того штрафной перевод на карту.

Друзья тут же дружно застрочили: «Будем!», «Уже бегу!».

Цзян Чу тоже достал телефон и черкнул Цинь Цзую: «Вернусь поздно, свет не оставляй».

В сущности, предупреждать было необязательно — парень давно привык к одиночеству.

Так и вышло: сухой ответ «М-хм» пришел только через два часа.

Цинь Шумань набрала его в половине девятого вечера, когда вся честная компания уже переместилась из ресторана в караоке-бар.

Первый звонок Цзян Чу благополучно пропустил — ушел в уборную. За ужином в него влили изрядно алкоголя, а тут еще Да Бэнь затянул для Бао Ли такую слезливую балладу о любви, что у Цзян Чу скулы свело от приторности, и он не выдержал.

Когда он вернулся в ревущую басами кабинку, Фан Цзы сквозь общий пьяный ор протянул ему разрывающийся мобильник:

— Слышь, тебе звонят!

— Наверное, мелкий, — пробормотал Цзян Чу, тяжело оседая на диван и закидывая ноги на стеклянный столик. Голова уже слегка плыла.

— Какого хера мелкий? Ты когда фирму открыл, успел еще и шестерку себе завести? — Фан Цзы ловко зубами сорвал крышки с двух бутылок темного пива, одну сунул в руку другу и легонько звякнул своей. — Пей!

— Отвали, алкаш чертов, — Цзян Чу со смехом отставил пиво на стол и провел пальцем по экрану.

В этот момент Цинь Шумань набрала его во второй раз.

Цзян Чу на секунду замер. Первая мысль — с парнем что-то стряслось. Махнув Фан Цзы рукой, он поспешно вышел в коридор.

— А-Чу, — раздался в трубке неизменно мягкий, вкрадчивый голос мачехи. Наткнувшись на приглушенные басы караоке, она замялась. — Я не отвлекаю?

— Нет, просто телефон в куртке лежал, — Цзян Чу прикурил сигарету. — Что-то случилось?

— Да нет, ничего особенного. Хотела узнать, как там Цинь Цзуй? Не слишком тебя стесняет? — заворковала она.

Цзян Чу мысленно усмехнулся.

"Потрясающая забота: сплавить сына на целый месяц и только сейчас соизволить поинтересоваться его делами"

— Всё нормально, хлопот не доставляет, — сухо отозвался он.

— Ну и славно. Тут такое дело... У него на днях день рождения. Твой отец хотел бы собраться всей семьей, отметить. В будни все заняты, да и мальчику в школу ходить надо. Вот мы и подумали — может, лучше пораньше? Завтра как раз воскресенье. Как у тебя со временем в обед?

При словах «день рождения Цинь Цзюя» Цзян Чу внезапно поймал себя на том же паническом чувстве, которое днем испытал Да Бэнь.

В памяти мгновенно всплыла дата на пластике паспорта, который он видел в больнице. Точно, тринадцатое или четырнадцатое сентября.

— Да, без проблем, — он прищурился, выпуская струйку сизого дыма. — Вы ему сами сказали?

В трубке повисло неловкое молчание. Наконец Цинь Шумань виновато кашлянула:

— Он не берет трубку.

— У него уроки были, — Цзян Чу не хотелось затягивать этот бессмысленный разговор. — Напишите ему сообщение. Я вечером вернусь, сам поговорю. Завтра созвонимся.

— Да-да, конечно. Отлично, — зачастила мачеха. — Тогда до завтра.

Сбросив вызов, Цзян Чу прислонился к стене и не спеша докурил сигарету.

Днем он помог Да Бэню выбрать для Бао Ли платье, а заодно прихватил недешевый флакон парфюма — расплатился сам и велел Да Бэню дарить всё разом, от их компании.

С девчонками всегда проще: зашел в бутик, ткнул пальцем — и готово. А вот над подарком для Цинь Цзюя пришлось поломать голову. Вариантов не находилось вообще.

В половине второго ночи Фан Цзы поймал такси и вызвался подбросить его до дома. Цзян Чу, подперев кулаком тяжелую голову, лениво спросил его:

— Слышь, Фан-эр, а что вообще дарят пацанам лет семнадцати-восемнадцати?

Фан Цзы, искушенный в разного рода шуточках, хохотнул без лишних церемоний:

— Игрушку-мастурбатор. Ну или живую, тут уж на какой бюджет рассчитываешь.

— Да иди ты, — беззлобно огрызнулся Цзян Чу.

Оба тут же вспомнили ту дурацкую игрушку-мастурбатор, которую Да Бэнь когда-то презентовал ему ради шутки, и дружно заржали. От этого хохота и алкоголя у Цзян Чу перед глазами заплескали искры.

— Всё, завязывай, сейчас вывернусь наизнанку, — Фан Цзы опустил стекло такси и жадно глотнул ночного воздуха, после чего ткнул друга локтем в бок. — А ты сам-то когда остепенишься? Отец твой вон уже второй раз женился, а ты всё один. Неужели старик плешь не проедает?

— Бизнес только на ноги встает, едва из пеленок вылез, — Цзян Чу прикрыл глаза, откидываясь на подголовник. В салоне воняло дешевым автомобильным ароматизатором, который в сочетании с кондиционером вызывал отчетливые позывы к рвоте. Он тоже приоткрыл свое окно. — Какой мне сейчас брак? Только девчонку мучить. Это ты у нас пригрелся на госслужбе с гарантированной миской риса, сидишь в тепле да баб кадрить успеваешь.

Домой он добрался около двух ночи. Сбросил туфли в темной прихожей, едва не споткнувшись о коврик.

В планах было доползти до унитаза, опустошить желудок и рухнуть на кровать, но под дверью комнаты Цинь Цзуй теплилась тонкая полоска света. Цзян Чу подошел и коротко постучал по косяку.

Изнутри донесся какой-то торопливый шорох. Не дожидаясь ответа, он просто толкнул дверь плечом.

Цинь Цзуй полулежал на кровати. Лицо у парня было темнее тучи; он лихорадочно натягивал на бедра край тонкого пледа, согнув одну ногу в колене, чтобы скрыть отчетливый бугорок на штанах.

— Пошел вон! — свирепо зыркнул на него подросток.

— Оп-па! — Цзян Чу мгновенно сориентировался, сделал шаг назад и с усмешкой притворил дверь. — Виноват, не отвлекаю. Продолжай.

Сделав пару шагов к санузелу, он вернулся и негромко бросил в щель:

— Завтра в обед твоя мать хочет устроить праздник в честь твоего дня рождения. Так что сильно не затягивай со своими... делами.

Какое уж тут теперь «продолжай».

Цинь Цзуй в ярости зажмурился. Дернув пояс домашних штанов, он рывком распахнул дверь и широкими шагами вышел в коридор.

Цзян Чу тем временем стоял в уборной, упершись ладонью в кафель над унитазом, и беззвучно сотрясался от смеха, пытаясь одновременно подавить тошноту.

Услышав за спиной сердитое топанье, словно к нему приближался разъяренный бык, он ухватился за ремень джинсов и повернул голову, собираясь пошутить: «Эй, не лезь под руку, я пьян в стельку, еще обоссу ненароком».

Но хмель сыграл с ним злую шутку. Он не рассчитал траекторию, а в квартире царил крошечный полумрак. Как назло, прямо под ноги Цинь Цзую из темноты пулей вылетел кот Чжоу Тэн.

Подросток запнулся, потерял равновесие и по инерции сделал два широких шага вперед, налетев сзади на Цзян Чу и инстинктивно упершись руками в ту же стену.

Цзян Чу как раз оборачивался.

Озираясь в полумраке, они столкнулись лицами. Губы мазнули по губам.

Цинь Цзуй мгновенно оцепенел, во все глаза глядя на Цзян Чу в глухой темноте.

Цзян Чу замер точно так же.

Запах хмеля и солода в этой оглушительной тишине стал, кажется, в сто крат острее.

Они нелепо пялились друг на друга вечность длиной в пару секунд. И прежде чем Цинь Цзуй успел отпрянуть, губы Цзян Чу дрогнули, лицо его исказилось, и он, резко отвернувшись, беззвучно зашелся рвотой прямо в унитаз.